УДК 339.92

DOI: [10.14530/se.2017.2.016-040](https://doi.org/10.14530/se.2017.2.016-040)

ПРОЦЕССЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АТР И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ: ИТОГИ 25 ЛЕТ

25
лет
реформ**Я.В. Дёмина**

Дёмина Яна Валерьевна – кандидат экономических наук, научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: yandemi@yandex.com.
ORCID: 0000-0001-5208-7273

Аннотация. 2 января 2017 г. Россия отметила 25-летие экономических реформ. Итогом внешнеэкономической политики в АТР стало членство в АТЭС и создание ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС. Роль России в регионе не изменилась: она рассматривается как поставщик сырьевых товаров и продукции первого передела и малопривлекательна как реципиент капитала. В последние годы основным внешнеторговым партнером России стал Китай, а доля АТР в товарообороте РФ существенно выросла. Для российского Дальнего Востока региональные партнеры играли лидирующую роль во внешнеторговых связях, однако их значение в качестве инвесторов резко снизилось (ведущие позиции, как и по России в целом, заняли территории с льготным налоговым режимом и страны Европы). В то же время за 25 лет интеграционное пространство АТР подверглось существенной трансформации. Во-первых, для блоков было свойственно расширение состава участников. Во-вторых, объединения стали стремиться к более «глубокой» степени интеграции. Наибольшим опытом и «глубиной» развития интеграционных процессов характеризуются НАФТА и АСЕАН. Функционирование блоков положительно сказалось на динамике внешней торговли стран-участниц, но установить прямую зависимость между вступлением в силу соглашений НАФТА и АФТА и темпами экономического роста их членов не удалось. Оценки показывают, что наибольшее влияние на членов НАФТА оказывает динамика мирового ВВП, а на участниц АСЕАН – изменения в уровне развития исследуемых стран. Последующая изоляция России от участия в «интеграционной игре» в АТР в целом и СВА в частности может негативно сказаться на долгосрочном развитии не только российского Дальнего Востока, но и страны в целом.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, зона свободной торговли, АТР, АТЭС, НАФТА, АСЕАН, ТТП, АТЭС, Россия

Для цитирования: Дёмина Я.В. Процессы международной экономической интеграции в АТР и интересы России: итоги 25 лет // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 16–40. DOI: [10.14530/se.2017.2.016-040](https://doi.org/10.14530/se.2017.2.016-040).

For citation: Dyomina Ya.V. International Economic Integration in the Asia Pacific Region and Russia's Interests: Results of 25 Years. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2017, no. 2, pp. 16–40. DOI: [10.14530/se.2017.2.016-040](https://doi.org/10.14530/se.2017.2.016-040). (In Russian).

© Дёмина Я.В., 2017

ВВЕДЕНИЕ

2 января 2017 г. Россия отметила 25-летие экономических реформ. В 1992 г., когда Россия выбрала «шоковую терапию» для перехода к рыночной экономике, страны Евросоюза подписали Маастрихтское соглашение, определившее путь к общему рынку, США, Канада и Мексика – соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), а государства-члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – соглашение о создании зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА).

Россия же только начинала открывать границы и встраиваться в глобальную экономику. Так, 15 ноября 1991 г. был издан Указ Президента РФ № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности», давший право любым предприятиям осуществлять внешнеэкономическую деятельность. До этого правом осуществления внешнеэкономической деятельности обладали исключительно специализированные государственные организации. Вышеназванный указ отменил любые ограничения на импорт (импортные таможенные тарифы были введены только во второй половине 1992 г.), снял ограничения на экспорт готовой продукции (вывоз топливно-сырьевых товаров по-прежнему жестко регулировался) и предусматривал частичную либерализацию валютного курса (Экономика..., 1998).

Стремясь соответствовать общепринятым в мире «правилам игры», Россия 4 июня 1993 г. подала заявку на вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО)¹, став 156-м членом ВТО 22 августа 2012 г. (ВТО..., 2017). Переговорный процесс занял 19 лет – больше, чем у любого другого члена данной организации.

В начале 90-х гг. XX в. Россия сконцентрировала участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Так, Содружество Независимых Государств (СНГ) было образовано 8 декабря 1991 г. руководителями Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, подписавшими Соглашение о его создании. 21 декабря 1991 г. к СНГ присоединились еще 11 бывших республик СССР (кроме прибалтийских государств и Грузии, которая стала членом СНГ в 1993 г. и вышла из его состава в 2009 г.) (О Содруестве..., 2017).

В начале XXI в. СНГ не оправдало ожиданий его членов, и интеграция стала развиваться в более узком кругу участников. Так, в 2001–2014 гг. функционировало Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), созданное для эффективного продвижения его членами (Россией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном²) процесса фор-

¹ До 1 января 1995 г. ВТО носила название Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), действовавшего с 1947 г.

² Являлся членом ЕврАзЭС в 2006–2008 гг., потом приостановил членство.

мирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной областях. Организация была упразднена в связи с созданием 29 мая 2014 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В настоящее время в состав ЕАЭС входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе в рамках блока обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

В данной статье автором будет рассмотрена история участия России в процессах международной экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) за последние 25 лет, а также исследовано влияние соглашений НАФТА и АФТА на экономическое развитие участвующих стран.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В АТР

Еще в 1997 г. В.Г. Гельбрас отметил: «Внимание к АТР обусловлено прежде всего тем, что в этом регионе происходит реализация геополитических интересов трех ядерных держав – США, России, КНР, трех мощных экономических держав – США, Японии, КНР, двух самых населенных стран мира – Китая и Индии. Россия в этой части мира не имеет ни соответствующей экономической мощи, ни населения, способного ее быстро нарастить» (Гельбрас, 1997). 20 лет спустя Россия по-прежнему не имеет ни экономической, ни политической мощи в регионе, что, кроме упомянутых причин, связано и с вялой позицией в «интеграционной игре» в АТР в 90-е гг. XX в., и со слабыми попытками «догнать уходящий поезд» в новом тысячелетии.

Первые шаги по политическому и институциональному сближению со странами АТР Россия сделала в августе 1992 г., когда был создан Российский национальный комитет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству. В сентябре того же года Россия стала членом Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС), а в мае 1994 г. – участницей Тихоокеанского экономического совета (ТЭС) (Гончаренко, 1998).

В марте 1995 г. Россия заинтересовалась участием в Форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), куда в настоящее время входит наибольшее число стран региона (21 экономика¹). На саммите в Ванкувере (Канада) в ноябре 1997 г. заявка России была поддержана (вместе с заявками Вьетнама и Перу), а официальная церемония приема новых

¹ Япония, Индонезия, Республика Корея, Филиппины, Таиланд, Тайвань, Гонконг, КНР, Папуа – Новая Гвинея, Россия, Австралия, Чили, Перу, США, Бруней, Новая Зеландия, Сингапур, Вьетнам, Малайзия, Канада и Мексика (Member..., 2017).

участников состоялась на саммите АТЭС в Куала-Лумпуре (Малайзия) в ноябре 1998 г. (Гончаренко, 1998).

Вступив в данную организацию, Россия столкнулась с необходимостью учитывать уже имеющиеся международные договоренности, которых придерживались прочие участники. Речь в первую очередь идет о нормах и правилах ВТО, членом которой Россия в тот момент не являлась. В то же время главенствующую роль в АТЭС того периода играли США, пролоббировавшие соглашения о либерализации рынка телекоммуникаций и информационных технологий (вступило в силу в 1998 г.) и о либерализации рынка финансовых услуг (вступило в силу в 1999 г.). Россия тогда не была готова ни к выполнению данных соглашений, ни к достижению целей Богорской декларации 1994 г. (свободное перемещение товаров, услуг и капитала в рамках АТЭС к 2010 г. для развитых членов и к 2020 г. для развивающихся). Кроме того, у российского руководства не было четкого представления о целях и выгодах участия России в данном форуме. Ясности не прибавилось и в 2012 г., когда Россия принимала саммит АТЭС во Владивостоке.

Помимо участия в АТЭС, Россия 29 мая 2015 г. подписала Соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) между Вьетнамом и ЕАЭС (вступило в силу 5 октября 2016 г.) (Viet Nam..., 2017). По данным ВТО, это единственное соглашение между РФ и страной АТР (табл. 1).

Таблица 1

Количество соглашений о зонах свободной торговли

Страна	Внутри АТР	Всего	Страна	Внутри АТР	Всего
Австралия	11	12	Малайзия	9	14
Бруней	7	8	Мексика	4	15
Камбоджа	5	6	Мьянма	5	7
Канада	4	11	Новая Зеландия	10	11
Чили	12	27	Папуа – Новая Гвинея	1	5
Китай	9	15	Перу	8	18
Гонконг	3	4	Филиппины	6	9
Тайвань	2	6	Россия	1	11
Индонезия	6	8	Сингапур	14	22
Япония	12	15	Таиланд	9	11
Республика Корея	11	19	США	6	14
Лаос	7	9	Вьетнам	8	10

Примечание: по состоянию на апрель 2017 г.

Источник: составлено по: Regional..., 2017.

Данное соглашение носит осторожный характер и не связано с серьезными рисками ни для экономики России, ни для других стран ЕАЭС, равно как и с существенными выигрышами. Оно предусматривает обнуление для по-

ставщиков из стран ЕАЭС ввозных таможенных пошлин на более чем 59% тарифных линий от общей товарной номенклатуры. В отношении еще 29% групп товаров ставки таможенных пошлин будут снижены до 0% в течение 5–10 лет. В реальности это затронет примерно 12% товарной номенклатуры, по большинству из которых у стран ЕАЭС отсутствует экспортный интерес. Кроме того, на Вьетнам приходится только около 1% импорта ЕАЭС из третьих стран (Хейфец, 2016). Соглашение также не включает вопросы санитарных и фитосанитарных мер защиты, изменения визовых режимов и квот на иностранную рабочую силу. Хотя в соглашение включены положения о торговле услугами и об инвестициях, они в основном распространяются на Россию и Вьетнам и также носят ограниченный характер.

На протяжении периода 1996–2016 гг.¹ Россия наращивала объемы товарооборота с партнерами по АТР². Так, в 2016 г. совокупный объем экспорта российских товаров в страны региона составил 66,0 млрд долл., увеличившись по сравнению с 1996 г. (16,5 млрд долл.) в 4 раза (рассчитано автором по: (UN Comtrade..., 2017). Несмотря на положительный тренд, динамика российского экспорта в страны АТР характеризовалась чередой спадов за исследуемый период. Наименьшее значение объемов российского экспорта товаров было достигнуто в 1998 г. (12,3 млрд долл.), наибольшее – в 2014 г. (102,3 млрд долл.) (рассчитано автором по: (UN Comtrade..., 2017).

При этом доля стран АТР в совокупном российском экспорте товаров увеличилась незначительно: с 18,6% в 1996 г. до 23,1% в 2016 г. (рис. 1). Динамика доли стран АТР в российском экспорте также не была стабильной, хоть и не повторяет динамику стоимостных объемов экспорта.

Рис. 1. Доля стран АТР в совокупном объеме товарного экспорта России в 1996–2016 гг., %
Источник: рассчитано по: UN Comtrade..., 2017.

¹ Данные международной статистики по двусторонним товаропотокам между Россией и странами АТР до 1996 г. отсутствуют.

² Рассматриваются 24 страны АТР: члены АТЭС (кроме Тайваня), Камбоджа, Лаос, Мьянма, КНДР и Монголия.

Основная группа стран-партнеров России по АТР оставалась неизменной на протяжении всего исследуемого периода, хотя рейтинг государств в рамках группы менялся. В группу входят Китай, США, Япония и Республика Корея (см. *рис. 1*). В 1996 г. на данную четверку стран приходилось 16,4% совокупного товарного экспорта России и 88,2% его стоимостных объемов в страны АТР, в 2016 г. – 19,9 и 86,1% соответственно. Главным направлением российского экспорта товаров в 1996–1999 гг. были США, в 2000 г. пальму первенства перехватил Китай.

Импорт товаров из стран-партнеров по АТР в 2016 г. (71,8 млрд долл.) увеличился в 10 раз по сравнению с 1996 г. (7,2 млрд долл.) (рассчитано автором по: (UN Comtrade..., 2017). Динамика стоимостных объемов российского импорта из государств региона практически полностью совпадает с динамикой российского экспорта в эти страны. Положительный тренд был прерван три раза в течение рассматриваемого периода.

Однако доля стран АТР в общем объеме российского импорта товаров показала стремительный рост в отличие от экспорта (*рис. 2*): с 11,8% в 1996 г. (минимальное значение за исследуемый период) до 39,4% в 2016 г. (максимальное значение).

Основная группа стран-партнеров по импорту полностью совпадает с партнерами по экспорту: Китай, США, Япония и Республика Корея. Состав группы также был неизменным в течение всего исследуемого периода, а позиции государств в группе также изменились. В начале периода (1996–2002 гг.) лидером были США, далее их сместил Китай (см. *рис. 2*). В 1996 г. на данную четверку стран приходилось 9,4% совокупного товарного импорта России и 80,1% его стоимостных объемов из стран АТР, в 2016 г. – 33,4 и 84,8% соответственно.

Рис. 2. Доля стран АТР в совокупном объеме товарного импорта России в 1996–2016 гг.

Источник: рассчитано по: UN Comtrade..., 2017.

Для РФ роль АТР во внешней торговле, особенно по импорту товаров, существенно выросла за рассматриваемый период, но для стран АТР в целом Россия не является ключевым торговым партнером: в среднем за период 1996–2016 гг. ее доля в экспорте государств региона составила 0,7%, в импорте – 1,0% (рассчитано автором по: (UN Comtrade..., 2017). Хотя динамика удельного веса России во внешнеторговом обороте стран АТР не была стабильной, в целом можно отметить положительный тренд как для экспорта, так и для импорта. Доля товарного экспорта стран АТР в Россию увеличилась с 0,5% в 1996 г. до 0,8% в 2016 г. (рис. 3). Удельный вес товарного импорта государств региона из России вырос за исследуемый период с 0,8 до 1,1%.

Рис. 3. Доля России в объемах внешней торговли товарами стран АТР в 1996–2016 гг., %
Источник: рассчитано по: UN Comtrade..., 2017.

Если рассматривать двусторонние отношения стран АТР с Россией, то наибольший удельный вес во внешнеторговых потоках она имеет у Монголии, Республики Корея, Китая, Японии и Чили. Причем состав стран данной группы менялся с течением времени. Так, в 1996 г. на Россию приходилось 63,1% в совокупном товарном экспорте Монголии, 1,5% – Республики Корея, 1,1% – Китая, 0,9% – Новой Зеландии и 0,8% – Чили (рассчитано автором по: (UN Comtrade..., 2017). В 2015 г.¹ доля России в экспорте Монголии составила 1,7%, КНР – 1,5%, Чили, Республики Корея и Вьетнама – по 0,9% (рассчитано по: (UN Comtrade..., 2017).

Удельный вес России в товарном импорте Монголии в 1996 г. составил 36,4%, КНР – 3,7%, Филиппин – 1,5%, Республики Корея и Таиланда – по 1,2%. В 2015 г. на долю России в совокупном товарном импорте Монголии приходилось 26,9%, Республики Корея – 2,6%, Японии – 2,5%, КНР – 2,0% и Сингапура – 1,7% (рассчитано по: (UN Comtrade..., 2017).

¹ Данные за 2016 г. по некоторым странам отсутствуют.

Привлекательность России для инвесторов из стран АТР за исследуемый период снизилась: в 1995 г. на партнеров по региону приходилось 32,5% общего объема поступивших прямых иностранных инвестиций (крупнейшим инвестором являлись США, занимавшие первое место среди всех стран), в 2016 г. – 15,3% (рассчитано по: (Россия..., 2003–2016) (крупнейшим региональным инвестором стал Сингапур)¹.

Для России в целом партнеры по АТР играют хоть и значимую, но не ключевую роль, однако Дальний Восток в силу территориальной близости характеризуется ориентированностью внешнеэкономических связей на страны региона. Ключевыми партнерами Дальневосточного федерального округа (ДФО) традиционно являются государства Северо-Восточной Азии (СВА) (КНР, Япония и Республика Корея играют лидирующую роль, значение Монголии и КНДР весьма незначительно).

По итогам 2016 г. на пять государств СВА приходилось 72,7% совокупного экспорта и 57,8% совокупного импорта Дальнего Востока. Вследствие резкой девальвации валютного курса российского рубля произошло снижение доли стран СВА в стоимостных объемах внешней торговли ДФО. Так, в 2013 г. на государства субрегиона приходилось 82,3% экспорта Дальнего Востока и 73,3% его импорта, в 2014 г. – 80,9 и 72,6%, в 2015 г. – 80,3 и 64,2% соответственно (рассчитано по: (Таможенная..., 2017).

Кризисы 1997–1998 и 2008–2009 гг. также негативно сказывались на динамике внешней торговли российского Дальнего Востока. Кроме того, в начале периода экономических реформ в России (1992–1995 гг.) доля стран СВА во внешнеторговом обороте субъектов ДФО характеризовалась крайней нестабильностью: она снизилась с 81% в 1992 г. до 50% в 1995 г. (Деваева, 2004).

Значимость стран АТР в качестве инвесторов в экономику российского Дальнего Востока существенно снизилась в течение исследуемого периода. Так, в 1995 г. на государства региона (Китай, США, Японию и Республику Корея) приходилось 73,1% совокупного объема поступивших в экономику ДФО иностранных инвестиций, в 2002 г. – уже 31,7% (рассчитано по: (Деваева, 2004). В 2013 г. их доля составила 41,8% (рассчитано по: (Регионы..., 2003–2016) совокупного объема привлеченных прямых иностранных инвестиций, но в последующие годы спад продолжился.

Главным образом это связано с проектами «Сахалин-1» и «Сахалин-2». На Сахалинскую область приходится 89,3% (рассчитано по: (Регионы..., 2003–2016) всех накопленных в экономике ДФО прямых иностранных инвестиций (по состоянию на 1 января 2017 г.). Оператором проекта «Сахалин-1» является «Эксон Нефтегаз Лимитед», дочерняя компания ExxonMobil (США),

¹ Сопоставимость данных 1995 и 2016 гг. находится под вопросом в связи с изменением методики расчета объемов поступивших прямых иностранных инвестиций.

зарегистрированная на Багамских островах (О проекте..., 2017). Оператор проекта «Сахалин-2» – компания «Сахалин Энерджи», контрольный пакет (50% плюс 1 акция) которой с апреля 2007 г. принадлежит ПАО «Газпром». Основной иностранный инвестор – голландско-британская нефтегазовая компания Royal Dutch Shell (27,5% минус 1 акция) (Сахалин Энерджи, 2017). Таким образом, статистически географическая структура привлеченных в ДФО прямых иностранных инвестиций существенно изменилась: Багамские острова и Нидерланды сместили с лидирующих позиций страны АТР. Однако с экономической точки зрения США и Япония остались в числе ключевых доноров капитала.

Развитие территории Дальнего Востока в контексте различных федеральных программ и стратегий (начиная с федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг.» и заканчивая Стратегией социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года) предполагает дальнейшее развитие и укрепление торговых и инвестиционных связей региона со странами СВА. Упор делается на использование природных ресурсов и транспортных артерий Дальнего Востока. При этом в процессе «кооперационной игры» уже второе десятилетие подряд для России и ДФО сохраняется ряд вызовов (интеграционно-геостратегический, ресурсный, инфраструктурный, мотивационный и конкурентный) (Экономическое..., 2007) и игнорируется потенциал многосторонних институтов СВА и АТР. Например, не учитывается потенциал Расширенной Туманганской инициативы (РТИ). Большинство федеральных и региональных властей по-прежнему негативно относятся к данной инициативе (Гулидов, 2012) и предпочитают двусторонние соглашения с партнерами по региону.

Кроме членства в АТЭС и ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС, Россия не принимает активного участия в процессах экономической интеграции в регионе. Хотя в АТР есть множество многосторонних соглашений, неучастие в которых в будущем может изолировать Россию. За 25 лет Россия не изменила своей роли в регионе: она по-прежнему остается всего лишь внешнеторговым и инвестиционным партнером для государств АТР. Ключевое значение торговля с Россией имеет только для Монголии, в то же время для России в последние годы основным партнером стал Китай, и доля АТР в товарообороте РФ существенно выросла. Инвестиционная зависимость России от партнеров по региону, напротив, снизилась: основными донорами прямых иностранных инвестиций в ее экономику стали территории с льготным налоговым режимом (Багамы, Бермуды, Кипр и Британские Виргинские острова) и страны Европы (Швейцария, Франция, Голландия, Австрия).

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМАТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АТР

Пока Россия боролась с внутренними проблемами и пыталась устранить последствия непродуманных реформ, в мире в целом и в АТР в частности происходила смена форматов многостороннего экономического сотрудничества.

Во-первых, для блоков было свойственно расширение состава участников (в основном за счет привлечения стран, отличающихся более низким уровнем социально-экономического развития, чем первоначальные государства-члены). Так, АСЕАН в момент своего создания (8 августа 1967 г.) состояла всего из пяти стран (Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда). В 1984 г. в состав объединения вошел Бруней. Вьетнам стал членом АСЕАН в 1995 г., Лаос и Мьянма – в 1997 г., Камбоджа – в 1999 г. (About ASEAN, 2017). Последние четыре участника (АСЕАН-4) являются наименее развитыми членами объединения.

Канадско-американское соглашение о свободной торговле (CUSFTA) существовало с 1988 г. С подписанием двусторонних соглашений между США и Мексикой, а также между Мексикой и Канадой образовалась НАФТА¹ (Костюнина, 2015b), Мексика является наименее развитым участником блока.

Форум АТЭС, образованный в 1989 г., сначала объединял 12 стран². В 1991 г. произошло первое расширение за счет присоединения Тайваня, Гонконга и Китая, в 1993 г. – второе (Мексика и Папуа – Новая Гвинея), в 1994 г. – третье (Чили) и в 1998 г. – последнее (Перу, Россия и Вьетнам), после которого был введен десятилетний мораторий на присоединение новых членов (Member..., 2017).

Расширение блоков происходило не только в 90-е гг. XX в., но и продолжается сейчас. Оно характеризуется не просто увеличением количества участников, но и стремлением объединений к «глобальности», т. е. к созданию мегарегиональных торговых соглашений (Изотов, 2016; Саламатов, 2016).

Одним из таких примеров является Транстихоокеанское партнерство (ТТП), соглашение о котором было подписано 4 февраля 2016 г. двенадцатью³ странами во главе с США. На данный момент оно не вступило в силу и вклю-

¹ НАФТА является комплексным соглашением о зоне свободной торговли, состоящим из трех самостоятельных соглашений между США и Канадой (CUSFTA), между США и Мексикой, а также между Мексикой и Канадой. Два последних соглашения действуют с 1 января 1994 г. в рамках НАФТА.

² Япония, Индонезия, Республика Корея, Филиппины, Таиланд, Австралия, США, Бруней, Новая Зеландия, Сингапур, Малайзия и Канада (Member..., 2017).

³ Япония, Австралия, Чили, Перу, США, Бруней, Новая Зеландия, Сингапур, Вьетнам, Малайзия, Канада и Мексика.

чает только 11 государств¹. Идея создания ТТП впервые была выдвинута в 2003 г. Новой Зеландией, Сингапуром и Чили. В 2005 г. к ним присоединился Бруней, и этими 4 странами было подписано соглашение об учреждении ТТП (вступило в силу в 2006 г.), предусматривавшее создание ЗСТ. В 2008 г. этим проектом заинтересовались США, а позднее и ряд других стран АТР, которые с 2010 г. стали вести официальные переговоры по поводу расширения ТТП. В 2013 г. к переговорам присоединилась Япония (Соколов, 2016).

Во-вторых, объединения стали стремиться к более «глубокой» степени интеграции (переход от зон свободной торговли к таможенному союзу или общему рынку, валютно-финансовой интеграции) и к более широкому охвату вопросов, подпадающих под действие соглашений (не только отмена таможенных пошлин, но и устранение нетарифных барьеров, соглашения по услугам, инвестициям, защите окружающей среды, вопросам безопасности, интеллектуальной собственности, трансграничного перемещения рабочей силы и др.).

Например, договорно-правовую базу НАФТА составляет не только базовое соглашение о зоне свободной торговли, в нее входят соглашения о сотрудничестве в сфере труда и экологии, а также отдельные соглашения (в том числе двусторонние) по автомобилям, сельскому хозяйству, текстилю и одежде. НАФТА охватывает не только торговлю товарами, но и следующие сферы: правила происхождения, таможенно, сельское хозяйство, инвестиции и услуги, торговлю и субсидии, стандарты, государственные закупки, трансграничное перемещение предпринимателей, разрешение споров (Комкова, 2015; Костюнина, 2015b). В НАФТА предусмотрена полная инвестиционная либерализация, что является редкостью в подобных соглашениях (Костюнина, 2015a). Тем не менее из соглашения исключены отдельные сферы услуг, ряд аграрных товаров, инвестиции в энергетику Мексики, правила субсидирования и антидемпинговые правила. Также не раз ставился вопрос об углублении экономической интеграции и даже введении общей валюты под названием амеро. Пока эти предложения остались только на бумаге. Кроме того, избранный в ноябре 2016 г. президентом США Дональд Трамп считает необходимым пересмотр условий, на которых США входят в соглашение, допуская при этом возможность выхода из него.

В 2003 г. было принято решение об углублении экономической интеграции в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии посредством создания сообщества АСЕАН как трех сообществ – экономического, политиче-

¹ США отозвали свою подпись 23 января 2017 г. (Trans-Pacific..., 2017). Для вступления соглашения в силу необходима его ратификация всеми участниками, либо оно может вступить в силу в течение двух лет со дня подписания, если о его ратификации уведомят по крайней мере шесть участников, на которых в 2013 г. приходилось не менее 85% ВВП всех участников. Так как крупнейшая экономика и главный «двигатель» ТТП выбыла из состава партнерства, его дальнейшая судьба представляется неопределенной.

ского и социально-культурного. В 2007 г. был подписан Устав АСЕАН, в котором реализация трех вышеупомянутых сообществ зафиксирована в качестве основной цели. Основные документы по формированию сообщества АСЕАН также включают Дорожную карту по формированию Сообщества АСЕАН на 2009–2015 гг. и Стратегические рамки Инициативы по интеграции в АСЕАН на 2009–2015 гг. (Усольцев, 2011).

В рамках формирования экономического сообщества запланировано достижение четырех свобод: свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (Roadmap..., 2009). При этом таможенные пошлины на товары должны быть полностью ликвидированы к 2018 г. (для стран Идокитая), нетарифные барьеры – к 2010 г. для пяти стран АСЕАН (Сингапур, Малайзия, Индонезия, Бруней, Таиланд), к 2012 г. – для Филиппин и к 2018 г. – для АСЕАН-4. Также планируется провести либерализацию торговли услугами и содействовать формированию инвестиционной зоны АСЕАН путем устранения ограничений на перемещение капитала. Свобода перемещения рабочей силы предусматривается для лиц квалифицированного труда. Политическое сообщество создается с целью укрепления безопасности, демократии и мира в регионе, поддержки верховенства законов и прав человека. Социально-культурное сообщество направлено на укрепление солидарности и единства народов АСЕАН, формирование социально ориентированных государств, способных успешно решать социально-экономические проблемы населения стран-участниц (Roadmap..., 2009). Создание общего рынка планировалось к 1 января 2016 г., и хотя официально руководители стран-участниц АСЕАН объявили о выполнении намеченных планов, на практике свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы блоку пока несвойственно (Дёмина, 2015).

АТЭС пока не является сформировавшейся интеграционной группировкой, но с 2006 г. между его участниками ведутся переговоры о создании Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). В 2014 г. на саммите в Пекине было принято решение о проведении совместного стратегического исследования о возможности создания АТЗСТ, охватывающей все участвующие экономики форума. Идея активно продвигается Китаем.

Переговоры о создании трехсторонней ЗСТ между странами «Большой тройки» (Китай, Республика Корея и Япония) начались в 2013 г., но пока не увенчались успехом. Трехстороннее сотрудничество берет начало в 1999 г., во время саммита АСЕАН+3 на Филиппинах. Последующие трехсторонние встречи также проходили в рамках саммитов АСЕАН+3 и носили неформальный статус. В 2008 г. в Японии состоялся первый саммит вне контекста АСЕАН+3. Лидеры государств подписали «План действий по развитию трехстороннего сотрудничества» и договорились, что отныне такие встречи

будут проводиться ежегодно. Второй Трехсторонний саммит прошел в 2009 г. в Пекине. Следующий шаг по институционализации трехсторонних отношений был сделан на встрече в 2010 г., когда Президент Республики Корея предложил создать постоянный секретариат, который был официально открыт в 2011 г. в Сеуле. В 2012 г. в Пекине прошел очередной саммит, где три страны согласились начать официальные консультации по созданию ЗСТ. Кроме того, стороны подписали соглашение о регулировании и защите взаимных инвестиций (вступило в силу в 2014 г.). К настоящему времени проведено десять раундов переговоров по трехсторонней ЗСТ (последний по времени состоялся в Сеуле в июне 2016 г.), на которых обсуждались ключевые вопросы, в том числе упрощение таможенных процедур, санитарные нормы, права интеллектуальной собственности и электронная коммерция (Лукин, 2016).

За последние 25 лет, потраченных Россией на проведение экономических и политических реформ, на пространстве АТР и мира в целом происходило непрерывное развитие форматов и правил «интеграционной игры». Трансформации подверглись не только существовавшие объединения, но и вновь создаваемые блоки. Интеграция стала развиваться и «вширь», охватывая все больше стран и объединяя континенты, и «вглубь», охватывая все больше вопросов и все сильнее «склеивая» участвующие страны. Из всех перечисленных выше объединений два блока отличаются наибольшей «глубиной» взаимодействия и влиянием на региональном и глобальном уровнях – НАФТА и АСЕАН. Их влияние на экономический рост стран-участниц, а также потенциальные эффекты ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС и либерализации внешней торговли России с партнерами по АТЭС, участниками ТТП и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) будут рассмотрены ниже.

ВЛИЯНИЕ ЗСТ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Как отмечалось выше, Россия подписала всего одно соглашение о ЗСТ со странами АТР. Оно недавно вступило в силу и имеет ряд ограничений, поэтому пока не принесло ощутимого эффекта. Однако, по оценкам (Хейфец, 2016), в результате отмены таможенных барьеров экономия на пошлинах для экспортеров ЕАЭС может составить около 40 млн долл. в первый год функционирования соглашения, а по истечении всех переходных периодов – около 60 млн долл. Вьетнамские компании благодаря отмене таможенных пошлин могут рассчитывать на экономию до 5–10 млн долл. в год. Предполагается, что объемы взаимной торговли увеличатся с 4 млрд долл. до 10 млрд долл. к 2020 г. Кроме того, по полученным оценкам (Изотов, 2013), в случае обнуления импортных пошлин в двусторонней торговле между

Вьетнамом и Россией в среднем объем поставок из РФ во Вьетнам может увеличиться на 2,9%, а из Вьетнама в Россию – на 11%.

Если расширить круг партнеров, то, по оценкам (Изотов, 2016), либерализация внешней торговли России с членами АТЭС, а также с участниками ТТП и ВРЭП¹ принесет существенные торговые эффекты и эффекты благосостояния. Так, в случае взаимного обнуления полной импортной пошлины России со странами, входящими в ТТП, ВРЭП и АТЭС, эффект создания превысит эффект отклонения торговли, что указывает на возможную результативность заключения ЗСТ. Максимальный эффект при этом будет получен от либерализации внешней торговли со странами АТЭС, наименьший – с государствами ТТП. Ввиду разного масштаба экономик для ТТП, ВРЭП и АТЭС либерализация торговли с Россией приведет к незначительному увеличению объемов их совокупного экспорта и импорта. Вследствие обнуления импортных пошлин Россия и рассматриваемые блоки получают следующие эффекты благосостояния: Россия с АТЭС – 3,43 млрд долл., с ТТП – 2,82 млрд долл., с ВРЭП – 1,83 млрд долл.; АТЭС с Россией – 0,49 млрд долл., ВРЭП – 0,48 млрд долл., ТТП – 0,12 млрд долл. (Изотов, 2016).

В отличие от России участники НАФТА и АСЕАН имеют многолетний практический опыт либерализации внешней торговли внутри данных блоков. Соглашение НАФТА вступило в силу с 1 января 1994 г., АФТА – с 1 января 1993 г. За 25 лет (1991–2015 гг.) совокупный товарный экспорт стран-членов НАФТА вырос с 591,6 млрд долл. до 2,3 трлн долл. (рост в 3,9 раза) (рассчитано по: (Statistics..., 2017) (рис. 4). Наибольший рост (8,9 раза) был отмечен у Мексики – с 42,7 млрд долл. до 380,6 млрд долл. Далее следуют США (3,6 раза – с 421,7 млрд долл. до 1,5 трлн долл.), и последнее место занимает Канада – 3,2 раза (со 127,2 млрд долл. до 410,0 млрд долл.).

Среднегодовые темпы прироста также были максимальны у Мексики – 10,1%; за ней следуют США (5,8%) и на третьем месте Канада (5,7%). В целом по объединению товарный экспорт увеличивался на 6,2% ежегодно (рассчитано по: (Bilateral..., 2017; Statistics..., 2017).

Товарный импорт НАФТА вырос сильнее, чем экспорт – в 4,6 раза (с 684,9 млрд долл. в 1991 г. до 3,2 трлн долл. в 2015 г.) (рассчитано по: (Statistics..., 2017) (рис. 4). Наибольший рост по-прежнему свойственен Мексике (7,8 раза – с 51,7 млрд долл. до 405,3 млрд долл.), хотя он не столь значителен, как в случае с экспортом. На втором месте США (4,6 раза – с 508,4 млрд долл. до 2,3 трлн долл.), на третьем Канада (3,5 раза – с 124,8 млрд долл. до 436,3 млрд долл.).

¹ ВРЭП пока находится на стадии переговоров и включает 16 государств (10 членов АСЕАН, Японию, КНР, Республику Корея, Индию, Австралию и Новую Зеландию).

Наибольшими темпами импорт рос у Мексики (в среднем за период – 9,7%); далее следуют США (7,0%). На последнем месте находится Канада, где среднегодовые темпы прироста импорта составили 5,8%. В целом по блоку средний за период темп прироста товарного импорта составил 7,0% (рассчитано по: (Bilateral..., 2017; Statistics..., 2017).

За тот же период (1991–2015 гг.) экспорт товаров внутри объединения вырос в 4,9 раза (рассчитано по: (UN Comtrade..., 2017) (с 233,5 млрд долл. до 1,2 трлн долл.) (рис. 5). Максимальным рост был у Мексики – 16,6 раза (с 19,3 млрд долл. до 319,8 млрд долл.). На втором месте США (4,4 раза – со 118,3 млрд долл. до 516,3 млрд долл.), на третьем – Канада (3,3 раза – с 95,9 млрд долл. до 318,8 млрд долл.).

Среднегодовые темпы прироста также были максимальны у Мексики (13,9%), за ней следуют США (6,7%) и на третьем месте Канада (5,8%). В целом по объединению товарный экспорт увеличивался на 7,4% ежегодно (рассчитано по: (UN Comtrade..., 2017; Economic and Financial Indicators, 2017). Рост товарного экспорта внутри блока был более интенсивным по сравнению с потоками в страны «внешнего мира».

Импортные потоки товаров внутри НАФТА выросли в 4,6 раза (рассчитано по: (UN Comtrade..., 2017) – с 228,3 млрд долл. в 1991 г. до 1,0 трлн долл. в 2015 г. (рис. 6). Максимальный рост снова продемонстрировала Мексика – 7,8 раза (с 25,4 млрд долл. до 197,2 млрд долл.). Далее следуют США (4,8 раза – со 125,4 млрд долл. до 601,1 млрд долл.) и Канада (3,2 раза – с 77,5 млрд долл. до 247,6 млрд долл.).

Наибольшими темпами импорт рос у Мексики (в среднем за период – 10,4%); далее следуют США (7,3%), единственная страна из рассматриваемых, где импорт товаров увеличивался более быстрыми темпами, чем экспорт. На последнем месте находится Канада, где среднегодовые темпы прироста импорта составили 5,4%. В целом по блоку средний за период темп прироста товарного импорта составил 7,1% (рассчитано по: (UN Comtrade..., 2017; Economic and Financial Indicators, 2017).

Если рассматривать долю внешнеторговых потоков, приходящихся на обмен внутри НАФТА, то максимальная доля внутреннего экспорта по объединению в целом (56,1%) была достигнута в 2002 г., минимальная – в 1991 г. (39,5%), т. е. еще до подписания соглашения (рис. 6). В целом соглашение о ЗСТ стимулировало торговлю между странами-членами, хотя мировой кризис 2008–2009 гг. существенно сказался на объемах и темпах роста торговли участников НАФТА.

Наиболее связана с партнерами по блоку (точнее, с США) Мексика: в среднем за период 1991–2015 гг. доля внутреннего экспорта составила 84,1%.

Рис. 4. Товарный экспорт и импорт НАФТА и ее стран-членов в 1991–2015 гг., млрд долл.

Рис. 5. Товарный экспорт и импорт НАФТА и ее стран-членов внутри блока в 1991–2015 гг., млрд долл.

Рис. 6. Доля товарного экспорта и импорта внутри НАФТА в 1991–2015 гг., %

Источники: рассчитано по: UN Comtrade..., 2017; Statistics..., 2017.

У Канады также высока доля товарного экспорта внутри НАФТА – 81,1% в среднем за исследуемый период. Наименьшая зависимость от партнеров по блоку свойственна США – 33,4% приходится на долю внутреннего экспорта в среднем за 1991–2015 гг.

Величина импортных товарных потоков внутри НАФТА несколько меньше, чем экспортных. Так, средняя за исследуемый период доля внутреннего импорта составила 35,7% по объединению в целом. Наибольшее значение в среднем за период характерно для Канады – 61,5%. На втором месте Мексика с долей 60,9% в среднем за 1991–2015 гг. Среднее за рассматриваемый период значение доли импорта товаров внутри блока для США – 27,1%.

Взаимозависимость стран, подписавших соглашение АФТА, существенно ниже, чем у членов НАФТА. Так, в среднем за 1991–2015 гг. доля экспорта товаров внутри блока АСЕАН составила 23,4%, импорта – 20,4% (рис. 7). Максимальное значение по доле внутреннего экспорта наблюдалось в 2010 г. (28,1%), минимальное – в 1991 г. (19,5%), когда соглашение о ЗСТ еще не было подписано. Для импорта наибольшее (26,5%) и наименьшее (15,9%) значения также зафиксированы в 2010 г. и в 1991 г. соответственно (рассчитано по: (UN Comtrade..., 2017).

Рис. 7. Доля внешнеторговых товарных потоков внутри АСЕАН в среднем за 1991–2015 гг., %
Источник: рассчитано по: UN Comtrade..., 2017.

Наибольшую зависимость от экспортных поставок товаров внутри блока в среднем за исследуемый период демонстрируют Лаос (51,2%), Мьянма (42,7%) и Сингапур (29,5%). Стоит отметить, что Сингапур в основном реэкспортирует товары из прочих стран (в первую очередь Китая). Наибольшая зависимость от импортных поставок товаров внутри АСЕАН в то же время характерна для Лаоса (53,3%), Мьянмы (43,2%) и Брунея (43,2%). Таким образом, более половины внешнеторгового оборота товарами приходится на потоки внутри блока только у Лаоса, и максимальную зависимость от торговли внутри объединения демонстрируют его наименее развитые участники – Лаос и Мьянма. В

НАФТА низкая зависимость от партнеров по ЗСТ свойственна только США, а в АСЕАН таких стран преобладающее большинство (семь из десяти).

Несмотря на то, что доля торговли внутри блока у АСЕАН пока ниже, чем у членов НАФТА, внешнеторговые потоки росли в рамках АФТА более быстрыми темпами, чем в случае НАФТА. Так, максимальные темпы прироста экспорта товаров внутри объединения в среднем за 1991–2015 гг. наблюдались у наименее развитых участников АСЕАН – Лаоса (40,1%), Мьянмы (26,4%) и Камбоджи (24,5%); импорта – у Камбоджи (29,1%), Лаоса (26,2%) и Вьетнама (17,5%). В целом по блоку значение показателя для внутреннего экспорта составило 11,1%, импорта – 9,9% (рассчитано по: (UN Comtrade... 2017).

Если рассматривать внешнеторговый оборот товарами в целом, то максимальные темпы его прироста характерны для Вьетнама – 20,4% по экспорту и 20,6% по импорту в среднем за исследуемый период. Для АСЕАН в целом значения составили 9,1 и 8,7% (рассчитано по: (Statistics..., 2017).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что подписание НАФТА и АФТА положительно отразилось на динамике внешнеторговых потоков внутри соответствующих объединений. Для оценки влияния соглашений о ЗСТ на темпы экономического роста участников каждого из блоков были использованы следующие регрессионные уравнения:

$$GDP_gr_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_gr_{it} + \beta_2 HDI_gr_{it} + \beta_3 GDPw_gr_t + u_{it}, \quad (1)$$

где GDP_gr_{it} – базисные темпы роста ВВП каждой страны-участницы исследуемого объединения (НАФТА или АСЕАН) в период t ; X_gr_{it} – базисные темпы роста экспорта товаров каждой страны-участницы исследуемого объединения (НАФТА или АСЕАН) в период t ; HDI_gr_{it} – базисные темпы роста величины индекса человеческого развития (ИЧР) каждой страны-участницы исследуемого объединения (НАФТА или АСЕАН) в период t ; $GDPw_gr_t$ – базисные темпы роста мирового ВВП в период t и u_{it} – случайные колебания.

$$GDP_gr_{it} = \beta_0 + \beta_1 Im_gr_{it} + \beta_2 HDI_gr_{it} + \beta_3 GDPw_gr_t + u_{it}, \quad (2)$$

где Im_gr_{it} – базисные темпы роста импорта товаров каждой страны-участницы исследуемого объединения (НАФТА или АСЕАН) в период t .

Для того чтобы зафиксировать эффекты от НАФТА и АФТА, в панель будут добавлены другие страны АТР¹, не входящие в названные объединения, а регрессионные уравнения примут следующий вид:

$$GDP_gr_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_gr_{it} + \beta_2 HDI_gr_{it} + \beta_3 GDPw_gr_t + \beta_4 FTA_{it} + u_{it}, \quad (3)$$

где FTA_{it} – фиктивная переменная, отражающая влияние НАФТА и АФТА.

$$GDP_gr_{it} = \beta_0 + \beta_1 Im_gr_{it} + \beta_2 HDI_gr_{it} + \beta_3 GDPw_gr_t + \beta_4 FTA_{it} + u_{it}. \quad (4)$$

¹ Панель включает 24 страны: всех членов АТЭС и Мьянму, Лаос, Камбоджу.

Эмпирическая проверка регрессионных моделей (1) – (4) позволила получить следующие зависимости (табл. 2):

НАФТА:

$$GDP_gr_{it} = -0,06 - 0,06X_gr_{it} + 1,14GDPw_gr_{it} \quad (5)$$

$$GDP_gr_{it} = 0,07 - 0,03Im_gr_{it} + 0,99GDPw_gr_{it} \quad (6)$$

АСЕАН:

$$GDP_gr_{it} = -0,99 + 0,03X_gr_{it} + 1,40HDI_gr_{it} + 0,57GDPw_gr_{it} \quad (7)$$

$$GDP_gr_{it} = -0,98 + 0,05Im_gr_{it} + 1,42HDI_gr_{it} + 0,52GDPw_gr_{it} \quad (8)$$

24 страны АТР:

$$GDP_gr_{it} = -1,43 + 0,04X_gr_{it} + 2,04HDI_gr_{it} + 0,37GDPw_gr_{it} \quad (9)$$

$$GDP_gr_{it} = -1,41 + 0,05Im_gr_{it} + 2,02HDI_gr_{it} + 0,35GDPw_gr_{it} \quad (10)$$

Таблица 2

Характеристики регрессионных моделей

Коэффициент	НАФТА		АСЕАН		24 страны АТР	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
X_gr_{it}	-0,06*	—	0,03***	—	0,04***	—
Im_gr_{it}	—	-0,03	—	0,05***	—	0,05***
HDI_gr_{it}	—	—	1,40***	1,42***	2,04***	2,02***
$GDPw_gr_{it}$	1,14***	0,99***	0,57***	0,52***	0,37***	0,35***
FTA_{it}	—	—	—	—	—	—
const	-0,06	0,07	-0,99***	-0,98***	-1,43***	-1,41***
R-squared	0,26	0,24	0,25	0,30	0,30	0,32

Примечание: * – уровень значимости $\alpha = 0,10$; ** – уровень значимости $\alpha = 0,05$; *** – уровень значимости $\alpha = 0,001$.

Источник: расчеты автора.

Каждая из представленных выше регрессионных моделей имеет низкий коэффициент детерминации (менее 0,50), что не позволяет использовать их для получения надежных и качественных оценок. Кроме того, величина коэффициентов перед темпами роста экспорта и импорта в моделях очень мала, а в модели (6) этот фактор и вовсе не оказывает влияния на переменную (коэффициент перед темпами роста импорта НАФТА незначим).

В целом наибольшее влияние на экономический рост членов НАФТА оказывает динамика мирового ВВП: при его росте на 1% ВВП каждой участницы блока увеличивается на 1,14% в модели с экспортом и на 0,99% в модели с импортом. Такая зависимость от внешнего мира объясняется высокой ориентированностью крупнейшей экономики объединения – США – на третьи страны.

В случае АСЕАН наибольшее влияние на экономический рост членов блока оказывает динамика ИЧР: при росте величины данного показателя на 1% ВВП каждого государства-участника объединения увеличивается на 1,40% в

модели с экспортом и на 1,42% в модели с импортом. Динамика ИЧР отражает изменения в уровне развития соответствующей страны, следовательно, чем выше государство-участник АСЕАН продвигалось в рейтинге ИЧР в течение периода 1992–2015 гг., тем выше были темпы его экономического роста. Влияние темпов роста мирового ВВП на динамику ВВП стран-членов АФТА слабее (увеличение на 0,57 и 0,52% соответственно), однако существенно превосходит эффект от изменений экспорта и импорта (0,03 и 0,05%).

Анализ 24 экономик АТР показал, что сам факт наличия соглашений о ЗСТ (в нашем случае НАФТА и АФТА) не влияет на экономический рост исследуемых стран (коэффициенты перед фиктивной переменной ФТА незначимы в обоих случаях). Как и у членов АСЕАН, наибольшее влияние на экономический рост рассматриваемых экономик оказывает динамика ИЧР: при росте величины данного показателя на 1% ВВП каждого исследуемого государства увеличивается на 2,04% в модели с экспортом и на 2,02% в модели с импортом. Влияние темпов роста мирового ВВП также слабее (увеличение на 0,37 и 0,35% соответственно) и также существенно превосходит эффект от изменений экспорта и импорта (0,04 и 0,05%).

Таким образом, хотя эмпирический анализ динамики и структуры внешнеторговых потоков показал положительное влияние НАФТА и АФТА на внутреннюю торговлю исследуемых объединений, использованные регрессионные модели не отражают наличие прямой связи между соглашениями о ЗСТ и экономическим ростом стран-участниц соответствующих блоков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении 25 лет экономических реформ внутри страны Россия не принимала активного участия в процессах экономической интеграции в АТР и не принимает его сейчас. Членство в АТЭС и ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС – вот скромные итоги прошедшей четверти века. Роль России в регионе за это время не изменилась: страна по-прежнему рассматривается партнерами по АТР лишь в качестве поставщика сырьевых товаров и продукции первого передела и малопривлекательна в качестве реципиента капитала.

Ключевое значение торговля с Россией имеет только для Монголии, в то же время для России в последние годы основным партнером стал Китай, а доля АТР в товарообороте РФ существенно выросла. Инвестиционная зависимость России от партнеров по региону, напротив, снизилась: основными донорами прямых иностранных инвестиций в ее экономику стали территории с льготным налоговым режимом (Багамы, Бермуды, Кипр и Британские Виргинские острова) и страны Европы (Швейцария, Франция, Голландия, Австрия). Для российского Дальнего Востока региональные партнеры игра-

ли лидирующую роль во внешнеторговых связях, однако их значение в качестве инвесторов резко снизилось (ведущие позиции, как и по России в целом, заняли территории с льготным налоговым режимом и страны Европы).

Последующая изоляция от участия в «интеграционной игре» в АТР в целом и СВА в частности может негативно сказаться на долгосрочном развитии не только российского Дальнего Востока, но и страны в целом. «Поворот на восток» в экономической и внешнеторговой политике России предполагает расширение и углубление участия в форматах многостороннего экономического сотрудничества в АТР, в том числе использование Дальнего Востока в качестве плацдарма интеграции. В то же время у руководства России существует желание использовать АТР в качестве «локомотива» и спонсора социально-экономического развития самого ДФО, что невозможно осуществить без активного участия в интеграционных процессах в регионе.

Как отмечалось выше, за последние 25 лет интеграционное пространство АТР подверглось существенной трансформации. Сейчас в регионе представлены различные форматы многостороннего экономического сотрудничества: АТЭС, НАФТА, АСЕАН, АСЕАН+1, АСЕАН+3, ТТП, ВРЭП и др. Наибольшим опытом и «глубиной» развития интеграционных процессов характеризуются НАФТА и АСЕАН. В каждом из указанных объединений на протяжении исследуемого периода увеличивалась доля взаимной торговли и наибольшими темпами прироста экспорта и импорта товаров характеризовались наименее развитые участники (Мексика в НАФТА и Лаос, Мьянма, Камбоджа и Вьетнам в АСЕАН). Хотя функционирование каждого из блоков положительно сказалось на динамике внешней торговли их стран-членов, установить прямую зависимость между вступлением в силу соглашений НАФТА и АФТА и темпами экономического роста входящих в них государств не удалось. Полученные оценки показывают, что наибольшее влияние на экономический рост членов НАФТА оказывает динамика мирового ВВП, а на участниц АСЕАН – динамика величины ИЧР, т. е. изменения в уровне развития исследуемых стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гельбрас В. Азиатско-Тихоокеанский регион и проблемы интеграции России в мировую экономику // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 12. С. 56–63.
- Гончаренко С. Россия и АТЭС // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 10. С. 88–92.
- Гулидов Р.В. Проект «Туманган»: вымысел и реальность // Пространственная экономика. 2012. № 1. С. 90–108. DOI: 10.14530/se.2012.1.090-108.
- Деваева Е.И. Экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты / отв. ред. П.А. Минакир; Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток: ДВО РАН, 2004. 208 с.

- Дёмина Я.В. Эффекты торговой интеграции в странах АСЕАН // *Пространственная экономика*. 2015. № 3. С. 120–141. DOI: 10.14530/se.2015.3.120-141.
- Изотов Д.А. Либерализация российско-вьетнамской торговли: плюсы и минусы для экономики России // *Известия ИГЭА*. 2013. № 6 (92). С. 108–115.
- Изотов Д.А. Эффекты присоединения России к торговым мегаформатам АТР // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. 2016. № 4. С. 83–95. DOI: 10.5281/zenodo.220685.
- Комкова Е. 20 лет НАФТА // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 7. С. 41–52.
- Костюнина Г.М. Инвестиционное регулирование в региональных интеграционных соглашениях Западного полушария // *Вестник МГИМО университета*. 2015а. № 6 (45). С. 236–246.
- Костюнина Г.М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // *Вестник МГИМО университета*. 2015b. № 2 (41). С. 231–241.
- Лукин А.Л. Россия и формирующееся экономическое сообщество Северо-Восточной Азии: роль Республики Корея // *Ойкумена*. 2016. № 3. С. 136–143.
- Сахалин Энерджи. 2017. URL: <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/company/overview.wbp>. (дата обращения: апрель 2017).
- О проекте «Сахалин-1». 2017. URL: <http://www.sakhalin-1.com/ru-ru/company/about-us/about-sakhalin-1-project/about> (дата обращения: апрель 2017)
- О Содружестве Независимых Государств / Исполнительный комитет СНГ. 2017. URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=174> (дата обращения: май 2017).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003–2016 / ФСТС. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: май 2017).
- Россия в цифрах. 2003–2016 / ФСТС. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: апрель 2017).
- Саламатов В. Мегарегиональные торговые соглашения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 9. С. 17–27. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-17-27.
- Соколов В.В. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве: новые положения в международных экономических соглашениях // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016. № 11. С. 56–69.
- Таможенная статистика внешней торговли / Федеральная таможенная служба Российской Федерации. 2017. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:3:4173026212482819::NO> (дата обращения: апрель 2017).
- Усольцев В. Тихоокеанская Азия: экономическая интеграция и перспективы России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 8. С. 67–75.
- Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М.: Ин-т экономики РАН, 2016. 86 с.
- Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997 / гл. ред. Е.Т. Гайдар. М.: ИЭПП, 1998. 1113 с.
- Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. П.А. Минакир; Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. 208 с.
- About ASEAN. 2017. URL: <http://asean.org/asean/about-asean/overview/> (дата обращения: март 2017).
- Bilateral Linkages Database / APEC. 2017. URL: http://statistics.apec.org/index.php/bilateral_linkage/index (дата обращения: май 2017).
- Economic and Financial Indicators Database / Asia Regional Integration Center. 2017. URL: <https://aric.adb.org/database/economic-financial-indicators> (дата обращения: май 2017).

- Member Economies / Asia-Pacific Economic Cooperation. 2017. URL: <http://www.apec.org/About-Us/About-APEC/Member-Economies> (дата обращения: май 2017).
- Regional Trade Agreements Database / WTO. 2017. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rta_participation_map_e.htm (дата обращения: апрель 2017).
- Roadmap for an ASEAN Community 2009–2015. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2009. 128 p.
- Statistics Database / UNCTAD. 2017. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: апрель 2017).
- Trans-Pacific Partnership (TPP) / Asia Regional Integration Center. 2017. URL: [https://aric.adb.org/fta/trans-pacific-partnership-\(tpp\)](https://aric.adb.org/fta/trans-pacific-partnership-(tpp)) (дата обращения: апрель 2017).
- UN Comtrade Database. 2017. URL: <http://comtrade.un.org> (дата обращения: апрель 2017).
- Viet Nam – Eurasian Economic Union Free Trade Agreement (Viet Nam – Eurasian Economic Union FTA) / Asia Regional Integration Center. 2017. URL: <https://aric.adb.org/fta/viet-nam-customs-union-of-russia-belarus-and-kazakhstan-free-trade-agreement> (дата обращения: май 2017).
- WTO Accession. Russian Federation. 2017. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_russie_e.htm (дата обращения: май 2017).

INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION IN THE ASIA PACIFIC REGION AND RUSSIA'S INTERESTS: RESULTS OF 25 YEARS

Ya.V. Dyomina

Yana Valeryevna Dyomina – Candidate of Economics, Research Fellow.
Economic Research Institute FEB RAS, 153, Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, Russia, 680042.
E-mail: yandemi@yandex.com.
ORCID: 0000-0001-5208-7273

Abstract. In 2017 Russia marked the 25th anniversary of economic reforms. In the sphere of foreign policy in the Asia-Pacific region (APR) it resulted in the FTA between Vietnam and the Eurasian Economic Union and membership in APEC. During the mentioned period Russia has not changed its role in the region: it's still viewed as a supplier of raw materials and it's not very attractive as FDI recipient. In recent years China has become the main trade partner of Russia and the APR's share in the Russian foreign trade turnover has grown substantially (in imports from 11.8% in 1996 to 39.4% in 2016, in exports from 18.6% to 23.1%). As for the Russian Far East, the APR partners played a leading role in foreign trade relations throughout the studied period, however, they sharply devalued as investors (offshore territories and European countries occupied leading positions both in the Russian Far East and country as a whole). At the same time, during the years the APR's integration area transformed significantly. First, there was enlargement of integration blocks. Second, integration processes became 'deeper' and 'broader' (agreements cover more and more issues). Now the formats of multilateral economic cooperation in the APR include following: APEC, NAFTA, ASEAN, TPP, etc. Among them the author emphasizes two blocs with hugest experience and 'depth' of integration processes development – NAFTA and ASEAN. During the period 1991–2015 each of these blocks was characterized by increasing share of mutual trade and the least developed members of the mentioned unions (Mexico in NAFTA and Laos, Myanmar, Cambodia and Vietnam in ASEAN) had the highest growth rates of merchandise exports and imports. Although the operation of each of the associations had a positive impact on the dynamics of foreign trade of their member countries the study

fails to prove a direct relationship between NAFTA and AFTA functioning and economic growth of their member states. The estimates show that the greatest impact on economic growth of NAFTA members is made by the dynamics of the world GDP and economic growth of ASEAN member states depends on the HDI dynamics, i. e. changes in the level of development of the studied countries. As for Russia, currently it's not an active participant in multilateral cooperation process in the APR (it has only one FTA with regional partner) which in the future may adversely affect long-term development and prosperity of not only the Russian Far East but the whole country.

Keywords: international economic integration, free trade area, Asia Pacific region, FTAAP, NAFTA, ASEAN, TPP, APEC, Russia

REFERENCES

- About ASEAN*, 2017. Available at: <http://asean.org/asean/about-asean/overview/> (accessed March 2017).
- About the Sakhalin-1 Project*, 2017. Available at: <http://www.sakhalin-1.com/ru-ru/company/about-us/about-sakhalin-1-project/about>. (accessed April 2017). (In Russian).
- Bilateral Linkages Database*. APEC, 2017. Available at: http://statistics.apec.org/index.php/bilateral_linkage/index (accessed May 2017).
- Customs Foreign Trade Statistics*. Federal Customs Service of the Russian Federation, 2017. Available at: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:3:4173026212482819::NO> (accessed April 2017). (In Russian).
- Devaeva E.I. *Economic Cooperation in North-East Asia: Regional Aspects*. Edited by P.A. Minakir. Economic Research Institute FEB RAS. Vladivostok: FEB RAS, 2004, 208 p. (In Russian).
- Dyomina Ya.V. Trade Integration Effects in ASEAN Countries. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 3, pp. 120–141. DOI: 10.14530/se.2015.3.120-141. (In Russian).
- Economic and Financial Indicators Database*. Asia Regional Integration Center, 2017. Available at: <https://aric.adb.org/database/economic-financial-indicators> (accessed May 2017).
- Economic Cooperation between the Russian Far East and Asia-Pacific Countries*. Edited by P.A. Minakir. Economic Research Institute FEB RAS. Sasakawa Peace Foundation. Khabarovsk, 2007, 208 p. (In Russian).
- Gelbras V. Asia-Pacific Region and the Problems of Integration of Russia into the World Economy. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 1997, no. 12, pp. 56–63. (In Russian).
- Goncharenko S. Russia and APEC. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 1998, no. 10, pp. 88–92. (In Russian).
- Gulidov R.V. The Tumen River Project: Myths and Realities. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2012, no. 1, pp. 90–108. DOI: 10.14530/se.2012.1.090-108. (In Russian).
- Izotov D.A. Liberalization of Russian-Vietnamese Trade: Pros and Cons for the Russian Economy. *Izvestiya IGEA* [News of Irkutsk State Economic Academy], 2013, no. 6 (92), pp. 108–115. (In Russian).
- Izotov D.A. Effects of Free Trade Area Creation between Russia & the Pacific Rim's MegaTrade Agreements // *Izvestiy DVFU. Ekonomika i Upravlenie = The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 2016, no. 4, pp. 83–95. DOI: 10.5281/zenodo.220685. (In Russian).
- Khейфетс В.А. *Transregional Reformatting of the Global Economic Space. Challenges for Russia*. Moscow: Institute of Economics RAS, 2016, 86 p. (In Russian).

- Komkova E. NAFTA at 20. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2015, no. 7, pp. 41–52. (In Russian).
- Kostyunina G.M. North American Integration after 20 Years. *Vestnik MGIMO Universiteta = Vestnik MGIMO University*, 2015b, no. 2 (41), pp. 231–241. (In Russian).
- Kostyunina G.M. Investment Regulation in Regional Integration Agreements in Western Hemisphere // *Vestnik MGIMO Universiteta = Vestnik MGIMO University*, 2015a, no. 6 (45), pp. 236–246. (In Russian).
- Lukin A.L. Russia and an Emerging Economic Community of Northeast Asia: The Role of the Republic of Korea. *Oykumena. Regionovedcheskie Issledovaniya = Ojkumena. Regional Researches*, 2016, no. 3, pp. 136–143. (In Russian).
- Member Economies. Asia-Pacific Economic Cooperation, 2017. Available at: <http://www.apec.org/About-Us/About-APEC/Member-Economies> (accessed May 2017).
- Regional Trade Agreements Database. WTO, 2017. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rta_participation_map_e.htm (accessed April 2017).
- Regions of Russia. *Socio-Economic Indicators. 2016*. Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (accessed May 2017). (In Russian).
- Roadmap for an ASEAN Community 2009–2015. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2009, 128 p.
- Russia in Figures. 2003–2016. Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (accessed April 2017). (In Russian).
- Sakhalin Energy, 2017. Available at: <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/company/overview.wbp>. (accessed April 2017). (In Russian).
- Salamatov V.Yu. Mega-Regional Trade Agreements. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 9, pp. 17–27. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-17-27. (In Russian).
- Sokolov V.V. Trans-Pacific Partnership: New Positions in the International Economic Agreements. *Rossiyskiy Vneshneekonomicheskii Vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2016, no. 11, pp. 56–69. (In Russian).
- Statistics Database. UNCTAD, 2017. Available at: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed April 2017).
- The Commonwealth of Independent States. The CIS Executive Committee, 2017. Available at: <http://cis.minsk.by/page.php?id=174> (accessed May 2017). (In Russian).
- Transitional Economy. *Essays on Economic Policies in Post-Communist Russia. 1991–1997*. Edited by E.T. Gaidar. Moscow: Institute for the Economy in Transition, 1998, 1113 p. (In Russian).
- Trans-Pacific Partnership (TPP). Asia Regional Integration Center, 2017. Available at: [https://aric.adb.org/fta/trans-pacific-partnership-\(tp\)](https://aric.adb.org/fta/trans-pacific-partnership-(tp)) (accessed April 2017).
- UN Comtrade Database, 2017. Available at: <http://comtrade.un.org> (accessed April 2017).
- Usoltsev V.I. Pacific Asia: Economic Integration and Prospects of Russia. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2011, no. 8, pp. 67–75. (In Russian).
- Viet Nam – Eurasian Economic Union Free Trade Agreement (Viet Nam – Eurasian Economic Union FTA). Asia Regional Integration Center, 2017. Available at: <https://aric.adb.org/fta/viet-nam-customs-union-of-russia-belarus-and-kazakhstan-free-trade-agreement> (accessed May 2017).
- WTO Accession. Russian Federation, 2017. Available at: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_russie_e.htm (accessed May 2017).